

DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-188-202

УДК 323.15 + 94

КОНСТРУИРОВАНИЕ НАРРАТИВА О ДЕПОРТАЦИИ В КАБАРДИНО- БАЛКАРИИ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Ушпаров Игорь Андреевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

Санкт-Петербург, Россия

igor.usparov@mail.ru

Аннотация. Депортация, осуществленная в 1943 и 1944 гг., занимает ключевую позицию в политике памяти карачаево-балкарского народа. В статье рассматривается существующая разница в формах взаимодействия с памятью о депортации в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. На основании собранных материалов был проведен качественный текстуальный анализ в рамках стратегии кейс-стади. Введенный концепт «режим памяти» и полученные новые данные с интернет-портала «Кавказский Узел», а также с официальных сайтов глав республик позволяют обнаружить различия в подходах к работе с памятью о депортации в дискурсивном и мемориальном пространствах. Автор приходит к выводу, что разница связана с наличием сильной контгруппы (кабардинцев), которая претендует на доминирование собственного исторического нарратива в Кабардино-Балкарии. Незавершенные территориальные споры и незавершенность процесса реабилитации балкарского народа усиливают конфронтацию памяти. В тоже время формирование карачаевского нарратива происходит в компромиссной среде, а интерпретация этнического прошлого занимает доминирующие позиции в Карачаево-Черкесии.

Ключевые слова: политика памяти, депортация, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, мнемонические акторы, публичный дискурс, мемориалы.

Цитирование: Ушпаров И.А. Конструирование нарратива о депортации в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 3. С. 188–202. DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-188-202 / Ushparov I.A. Constructing a Narrative about Deportation in Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 3. Pp. 188–202. DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-188-202.

© Ушпаров И.А., 2023

CONSTRUCTING A NARRATIVE ABOUT DEPORTATION IN KABARDINO-BALKARIA AND KARACHAY-CHERKESSIA

Ushparov Igor A.

European University at St. Petersburg,
St. Petersburg, Russia
igor.usparov@mail.ru

Abstract. The deportation carried out in 1943 and 1944 occupies a key position in the memory politics of the Karachay-Balkarian people. The article discusses the existing difference in the forms of interaction with the memory of deportation in Karachay-Cherkessia and Kabardino-Balkaria. Based on the collected materials, a qualitative textual analysis was carried out as part of the case study strategy. The introduced concept of “mnemonic regime” and the new data obtained from the Internet portal “Caucasian Knot”, as well as from the official websites of the heads of the republics, make it possible to detect differences in approaches with the memory of deportation in the discursive and memorial spaces. The author comes to the conclusion that the presence of a strong counter-group (*Kabardians*), who dominate their own historical narrative in Kabardino-Balkaria make the difference. Unresolved territorial disputes and the incompleteness of the process of rehabilitation of the Balkar people intensify the confrontation. At the same time, the formation of the Karachay narrative takes place in a compromise environment. The interpretation of the ethnic past occupies a dominant position in Karachay-Cherkessia.

Keywords: memory politics, deportation, Karachay-Cherkessia, Kabardino-Balkaria, mnemonic actors, public discourse, memorials.

Региональные формы взаимодействия с памятью о прошлом и способами конструирования *местного* исторического нарратива является наиболее актуальным фокусом современных исследований *memory studies*. Мнемонические акторы обладают определенными символическими ресурсами по формированию границ использования локального прошлого в публичном дискурсе, особенно в рамках этнических республик [Малинова, Миллер, Пахалюк, 2022, с. 116].

На Северном Кавказе в одной этнической республике сосуществуют множество групп, борющихся за доминирование собственной интерпретации исторических событий. Среди них особо выделяют карачаево-балкарскую и черкесскую группы. В советское время происходившие территориально-административные преобразования сконструировали межэтническую напряженность между тюркскими и адыгскими народами. Депортация 1943 и 1944 гг. лишила карачаево-балкарскую группу титульных автономий. Последующие институциональные ограничения и запреты на использование памяти о депортации в публичном и мемориальном контексте только усиливали роль будущей национализации и политизации вопроса в регионе. Это заложило основы для будущих территориальных и политических претензий, периодически возникающих между двумя конкурирующими народами. К тому же для черкесской (кабардинской) группы интерпретация Канжальской битвы и Кавказской войны является опорой их группой идентичности. Поэтому конфликт интересов между тюркскими и адыгскими народами прослеживается и в области коллективной памяти о прошлом.

На данный момент взаимоотношения между ними остаются компромиссными. Тем не менее, в публичном дискурсе наблюдаются тенденции к сепарации той или иной группы из состава республик. Происходящие межэтнические столкновения только усиливают антагонистический дискурс об историческом прошлом, где каждая группа борется за доминирование собственных репрезентаций прошлого.

Однако формы взаимодействия с памятью о депортации среди карачаевцев отличаются от балкарцев, несмотря на опыт совместного переживания культурной травмы в определенной социо-культурной среде. В Карачаево-Черкесии акторы максимально свободно используют нарратив о депортации и встраивают его в публичный дискурс, в то время как, в Кабардино-Балкарии тема депортации сталкивается с наличием институциональных и инфраструктурных особенностей. Современные исследования о депортации карачаево-балкарского народа не отражают характер взаимоотношений с памятью через институты, игнорируя институциональный, политический и поведенческий аспекты. Поэтому, исходя из предложенных предпосылок, необходимо выяснить: *в чем состоит и чем обусловлена основная разница в формах взаимодействия с памятью о депортации в Республиках Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария.*

Определенная модель политики памяти часто сводится к формированию «режима памяти». Обычно его понимают как особый вид политики памяти, в котором количество акторов и их стратегий по обращению с прошлым определены [Малинова, 2020,

с. 36]. Данный концепт позволяет выявить сходства и различия в формах взаимодействия с памятью. Позиция и стратегия, которую тот или иной мнемонический актер выбирает, зависит от собственных интересов, а также от институционального и культурного наследия [Bernhard, Kubik, 2014, p. 17]. Повышение авторитета среди местных жителей, легитимация регионального политического режима, стимулирование дополнительного финансирования со стороны федеральных властей являются основаниями борьбы за интерпретацию прошлого и включения локальной истории в исторический нарратив региона [Малинова, Миллер, Пахалюк, 2022, с. 119].

Наличие доминирующей контргруппы, территориальных споров и расколов могут являться причинами, из-за которых тема депортация приобретает антагонистический характер. Таким образом, обнаруженные режимы памяти, объясняются наличием разных наборов акторов и их стратегий. Мнемонические акторы конструируют исторический нарратив в общественном сознании через различные инструменты политики памяти. Контроль публичного дискурса позволяет не только распространять, но и закреплять представления о прошлом, так необходимые для поддержки локального нарратива [Macgilchrist, Van Hout, 2011, p. 4]. Разница в конструировании дискурса прослеживается в анализе новых текстовых и новостных материалов, собранных с Интернет-ресурсов («Кавказский Узел» и официальные сайты глав республик).

В рамках стратегии кейс-стади был применен качественный анализ текстов. Выявленные нарративные шаблоны (*schematic narrative templates*) описания депортации определяют степень и форму взаимодействия с памятью о прошлом, а также отображают культурные и повествовательные традиции. Учреждение памятных дат, изменение мемориального законодательства, установка памятников, взаимодействие с другими этническими группами во время коммеморации, а также характер дискурса стали основным содержанием собранных данных.

Как было отмечено выше, в СССР существовали институциональные ограничения на использование памяти о депортации. Государственный нарратив, определивший карачаево-балкарский народ в качестве предателей, доминировал в общественном пространстве вплоть до середины 1980-х гг. Локальные группы пытались оспорить позицию власти, однако не смогли бороться с ней институционально. Тема депортации и память о ней циркулировала исключительно в этнической среде. Во время ссылки народы смогли трансформировать личные воспоминания в социальный статус и общую коллективную травму [Гучинова, 2021, с. 37]. В период гласности, когда сталинские репрессии были резко осуждены, стали открываться архивные материалы, а новые формы взаимодействия с памятью о депортации приобретали националистический и политический контекст. *Съезды отдельных народов* распространяли сепаратистские лозунги о восстановлении территорий, которые не были окончательно возвращены после реабилитации 1957 г. Тем не менее, современное состояние памяти в обеих республиках носит институционализированный характер. Он прослеживается через учреждение памятных дат, установку новых мемориалов и постоянное обращение к трагическим событиям как важнейшей части истории карачаево-балкарского народа.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТИ О ДЕПОРТАЦИИ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

2 ноября в республике проходят ежегодные коммеморативные мероприятия, на которых публично выступают мнемонические акторы. Среди участников наиболее часто встречаются представители региональной власти. Глава республики Р.Б. Темрезов или его заместители активно принимают участие в формировании и поддержке определенного шаблонного представления о депортации. В частности, лидер республики подчеркивает масштаб ущерба, нанесенного по решению И.В. Сталина и Л.П. Берии. Депортация описывается как: «...чудовищное событие, оставившее неизгладимый след в истории нашего народа» [Глава КЧР Рашид Темрезов...]. А о последующей реабилитации Р. Темрезов упоминает торжество «исторической справедливости» [Праздничным концертом отметили...].

30 октября 2022 г. во время коммеморации жертв политических репрессий глава республики обратился к карачаевскому народу. Во время своего обращения Р. Темрезов подчеркнул, что трагические события 1943 г. произошли: «под жернова беспощадного сталинского режима...» [Обращение Главы КЧР...].

Помимо этого, обращение к другим депортированным народам также является важным атрибутом политики памяти в Карачаево-Черкесии. Ко дню депортации балкарского народа, Р. Темрезов подчеркивал неизбежность памяти о *«горькой и скорбной странице в истории братского нам народа...»* [Обращение Главы Карачаево-Черкесии...]. По его мнению, высылка соседнего народа является большой несправедливостью, тем самым подчеркивая единение народов в разделении общей коллективной боли.

3 мая учрежден день возрождения карачаевского народа. Этот день во многом предопределяет особый подход к работе с памятью о прошлом и имеет значительное влияние. Праздник был введен в 2001 г. и активно поддерживается со стороны всех участников коммеморативного процесса. По задумке властей две даты должны отражать разные нарративы. Однако лейтмотив всех публичных выступлений сводится к закреплению «несправедливости режима и памяти о жертвах».

Представители общественных и национальных движений Карачаево-Черкесии также разделяют дискурс о трагических событиях. Особенность их участия в борьбе за исторический нарратив сводится не только к поддержке региональных представлений, но и поиску альтернативных предложений. В частности, 3 мая 2017 г. на одном из митингов активисты существенно подвергнули критике концепт «возрождения». По их мнению, карачаевская автономия не была окончательно восстановлена, а разделена с «братскими» черкесами, конфликты за политическое лидерство и пересуды с которыми продолжаются до сих пор [Активисты сочли реабилитацию...]. Взамен они предлагают обратиться к «возвращению» народа на Родину.

На современном этапе межтерриториальных конфликтов удалось избежать, однако в публичном дискурсе нередко можно встретить лозунги о разделении республики по этническому принципу [Годовщина высылки карачаевцев...]. Это активно используют национальные съезды и общественные движения республики. Фонд «Эльбрусоид» отмечает, что происходит «консервация» работы по реабилитации депортированного населения [Жители Карачаево-Черкесии...].

Тем не менее, активисты отмечают, что позиция, которую занимает региональная власть двойственная. В республике формируется ситуация, где на уровне публичного дискурса поддерживаются тезисы о важности памяти о депортации и возрождении карачаевского народа. С другой стороны, осуществление социальной поддержки граждан в окончательной реализации закона «О реабилитации репрессированных народов» остается неразрешенной до конца [Жители Карачаево-Черкесии...]. Таким образом, подобное выстраивание взаимоотношений с памятью о прошлом грозит дальнейшей маргинализацией проблемы правового восстановления в правах карачаевского народа.

Общественные движения пытаются оказать серьезное воздействие на конструирование исторического нарратива о депортации. Попытки изменения мемориального законодательства, установки новых дат и обращения к другим важным для карачаевского народа концептам приводит к новому балансу сил в дискурсивной среде республики.

Как было отмечено выше, фигура И. Сталина имеет неоднозначный характер в республике. В 2016 г. региональный Парламент выдвинул предложение об уголовном наказании за попытки оправдания политики И. Сталина по отношению к депортированным народам [Депутаты Карачаево-Черкесии предложили...]. По мнению депутатов, введение уголовного наказания поспособствует нормализации межэтнических взаимоотношений. Однако на Северном Кавказе существует тенденция рестаилизации. Установка новых альтернативных памятников и переосмысление исторического прошлого происходит в других этнических группах, особенно на территории соседней Кабардино-Балкарии [Пользователи Instagram¹ раскритиковали...].

Материальная память также является способом закрепления определенных представлений о прошлом. В Карачаево-Черкесии существует на данный момент множество памятников и других культурных объектов. «Мемориал жертвам политических репрессий и депортации карачаевцев в Среднюю Азию (1943–1957 гг.)» является главной мемориальной площадкой, на которой ежегодно собираются агенты артикуляции памяти и местные жители. Мемориал был открыт в 2005 г., но со временем из-за погодных условий памятник повредился. Р. Темрезов как лидер республики активно продвигал идею реконструкции объекта. Повторное открытие комплекса осуществилось в 2014 г. Также глава республики не раз подчеркивал важность

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

создания единого мемориального пространства, в который будет входить и музей, посвященный депортации карачаевского народа. Проект строительства нового культурного объекта был представлен в 2018 г, однако региональный бюджет не смог покрыть все расходы на его реализацию. Поэтому было принято решение о сборе частных пожертвований. Судьба проекта до сих пор неизвестна.

Помимо главного мемориала, существует памятник «жертвам депортации карачаевского народа», расположенный в с. Учкёкен. На средства общественной организации «Карачаевцы аланский народ» («Къарачай алан халкъ»), а также при помощи финансовых сборов со стороны местных жителей памятник был открыт в 2014 г. Наличие памятных табличек и плит с указанием имен депортированных распространились по всей республике. Память о депортации закреплена не только в дискурсе, но и в материальном содержании, а активная поддержка общественности в строительстве новых культурных объектов свидетельствует о значимости памяти и доминировании нарратива.

Черкесская группа не превалирует в общественном пространстве, поэтому память о депортации не сталкивается с контрнарративом. Власть республики является основным мнемоническим актором лишь символически, распространяя в качестве посредника определенные представления о прошлом через официальные СМИ и другие каналы влияния. В то время как гражданские активисты, руководители общественных организаций и местные жители республики взяли на себя роль тех, кто борется за формирование особого этнического исторического нарратива.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

В республике 8 марта отмечают день памяти жертв депортации балкарского народа. В своих ежегодных обращениях К.В. Коков акцентирует внимание на «чудовищных преступлениях», совершенных во время правления И. Сталина [Обращение временно исполняющего обязанности Главы...]. Насильственная депортация стала результатом проводимой им политики. Основными шаблонами конструируемого нарратива становятся боль, горечь, лишения, безвинные жертвы произвола и многие другие [Обращение Главы Кабардино-Балкарской Республики...]. Все это транслирует особое отношение к событиям как травматичным для общества.

Глава республики описывает депортацию как «*преступную античеловеческую акцию*» [Обращение Главы Кабардино-Балкарской Республики...]. В этих словах подчеркивается его отношение к И. Сталину. Также как и в Карачаево-Черкессии отдельным сюжетом становится описание реабилитационного периода, когда балкарский народ, несмотря на все трудности, смог достичь высокого рубежа культурного и экономического развития. По его мнению, современное единство кабардино-балкарского народа обеспечит долгое процветание республики.

Общественность в лице национальных движений и организаций не принимает День возрождения балкарского народа (28 марта) в качестве праздника. Активисты

намерены перенести праздник на 3 мая и отмечать дату вместе с карачаевским народом [Нальчане неоднозначно отнеслись...]. И.Ж. Сабанчиев (руководитель «Совета Старейшин балкарского народа») активно поддерживают идею об изменении концепта «возрождения». По его мнению, праздник должен транслировать возвращение первых депортированных балкарцев домой. К нему присоединяются и члены политического истеблишмента. Х.Д. Кучмезов предложил переименовать праздник в День восстановления балкарской государственности [Нальчане неоднозначно отнеслись...].

Вызывает споры и 8 марта, отношение к которому на территории республики двойственное. В этот день обычно по всей стране отмечается Международный Женский день. Однако преимущественно балкарское население равнодушно относится к празднику, считая его «пережитком советских времен» [Торжества на Северном Кавказе...]. Активисты полагают, что перенос 8 марта на общероссийском уровне было бы проявлением солидарности государства по отношению к депортированному народу.

Память о депортации балкарского народа связана с неоконченной реализацией закона «О реабилитации репрессированных народов». До сих в республике существует запрос от лидеров общественных движений и организаций о восстановлении в прежних границах тех территорий, на которых изначально проживало балкарское население до ссылки 1944 г., и постепенной их передаче в кабардинское управление [Депортация балкарцев]. Данная проблема становится актуальной, учитывая, что на одной из экспозиций, расположенной в «Мемориале жертв репрессий балкарского народа», висит карта республики, на которой отмечены села исторического проживания балкарцев. Это закрепляет статус «репрессированного народа» в публичном и мемориальном дискурсе.

По мнению представителей общественных движений, существующая поддержка со стороны властей республики недостаточна для комфортной жизни депортированных групп [Балкарцы в годовщину депортации...]. И. Сабанчиев считает, что для восстановления полной справедливости необходимо вернуть села из кабардинской части под юрисдикцию балкарских районов [Участники митинга в Нальчике...]. Таким образом, существует связь между воспроизводством памяти о депортации и незавершенностью процесса территориального восстановления республики. Состояние замороженности проблемы реализации закона активизирует попытки региональной власти использовать исторический нарратив как инструмент поддержки этнической идентификации в борьбе за нарратив с другими группами.

«Эльбрусоид» и «Барс Эль» сотрудничают с региональными политиками, отстаивая интересы и этническое самосознание карачаево-балкарского народа. Территориальные споры с адыгской этнической группой остаются актуальными, учитывая рост национального самосознания на Северном Кавказе. Существующие запросы со стороны черкесских и карачаево-балкарских групп о создании новых отдельных территориальных образований говорят об активности сепаратистских настроений

[Барсы общественного созидания]. К тому же эти общественные организации часто разделяют память о трагических событиях в качестве доминирующего описания истории карачаево-балкарского народа. Они принимают активное участие в митингах и акциях по случаю годовщины депортации и возвращения балкарского народа, устраивая для местных жителей угощения и другие мероприятия.

Тем не менее, одним из основных сюжетов для споров между балкарской и черкеской группами является интерпретация «Канжальской битвы», произошедшей в 1708 г. Для кабардинского населения битва имеет важнейшее историческое значение, поскольку повествует об их победе над крымским ханом. Среди тюркских народов распространена практика отрицания существования самого факта сражения. Подобные конкурирующие интерпретации одного исторического события породили серьезные межэтнические столкновения. В 2018 г. со стороны кабардинских активистов было предложено организовать конный поход к горе Канжал. На предполагаемом месте исторической битвы был установлен «кинжал», воткнутый в землю, символизирующий принадлежность территории к определенному этносу. Однако в балкарском с. Кенделен они столкнулись с сопротивлением со стороны местных жителей, которые не хотели пропускать через свои дома кабардинских «воинов». Начались массовые драки и столкновения между двумя этническими группами, в результате которых были введены подразделения Росгвардии для стабилизации ситуации в регионе [Историки объяснили...].

Именно поэтому региональные политические акторы стараются во время коммеморации депортации приглашать представителей кабардинской группы. В частности, на митинге 8 марта 2020 г. выступал президент Международной черкесской ассоциации Х.Х. Сохроков. В своем выступлении он подчеркивал тезис о «дружбе» народов, воплощенной в межнациональном согласии и общей культурной традиции [Нальчане почтили память жертв депортации]. По его словам без компромисса, а также мира во взаимоотношениях между двумя этносами не может быть перспектив для совместного будущего. Апелляция о важности памяти о депортации балкарского народа демонстрирует попытку сконструировать компромисс между двумя конкурирующими группами.

В Кабардино-Балкарии проживают этнические группы, которые по-разному относятся к наследию И. Сталина. В частности, здесь можно встретить его памятники и бюсты, установленные в основном по инициативе кабардинского или черкесского населения. В с. Озрек в 2016 г. местные жители установили бюст вождю, полученный со стороны Северной Осетии. На эту ситуацию отреагировал Совет старейшин балкарского народа, однако реакция была неоднозначной. И. Хаджиев положительно оценил установку памятника. На вопрос про депортацию он ответил, что в той трагедии были виноваты исключительно Л. Берия и З.Д. Кумехов [Жители села в Кабардино-Балкарии установили памятник Сталину]. М.М. Шахмурзов (председатель Ассоциации жертв политических репрессий КБР) высказался против установки бюста в селе, считая, что это нанесет: «удар по чувствам репрессированных» [Жители села в Кабардино-Балкарии установили памятник Сталину]. В тоже время

балкарцы устанавливают памятники Н.С. Хрущеву, поскольку при нем было принято решение о возвращении балкарского народа на Родину.

«Мемориал жертвам репрессий балкарского народа» является главным сооружением, посвященным памяти о трагических событиях 1944 г. Построенный в 2002 г., он включает в свое культурное пространство музейный комплекс и могилу балкарского поэта К.Б. Мечиева, имеющего значительное влияние на культуру всего тюркского народа. Поэт умер во время ссылки, а память о нем теперь носит сакральный характер. В самом здании мемориала располагается экспозиция, которая повествует об истории балкарского народа. Основным фокусом выставки является раздел о депортации и реабилитационном периоде, однако посетители могут познакомиться и с дореволюционной историей края. Таким образом, мемориальный комплекс приобретает символическую роль не только в конструировании дискурса о депортации, но и всего исторического нарратива о происхождении современной Кабардино-Балкарии.

Помимо комплекса, в республике насчитывается множество других объектов, разделяющих и закрепляющих память о жертвах депортации, вокруг которых ежегодно собираются люди. Последними крупными открытиями стала установка памятника в 2015 г. в одном из парков г. Нальчика. В 2018 г. на деньги жителей небольшого поселка Псыгансу была установлена каменная плита в память о жертвах сталинских репрессий [Памятник жертвам репрессий установлен...]. Памятник посвящен отдельной локальной истории села, тем не менее он определяет степень важности темы репрессий для публичного и мемориального пространства его жителей.

Таким образом, активное участие власти республики и общественных движений в борьбе за исторический нарратив усиливается существующими межэтническими и территориальными спорами. Образующиеся «войны памяти» при взаимодействии с кабардинской группой только усиливает сложность применения агонистического подхода к памяти об общем прошлом. Поэтому в Кабардино-Балкарии доминирует модель отрицания чужого этнического нарратива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Депортация народов является опорой карачаево-балкарской политики памяти. Основная разница в процессе формирования и взаимодействия с историческим нарративом заключается в наличии доминирующей контргруппы и территориальных споров. Проведенный анализ в рамках case-study показал, что в Карачаево-Черкесии отсутствие обоих факторов приводит к агонистической модели прошлого. Конструирование собственного нарратива происходит в компромиссной среде, где память о депортации занимает доминирующее положение в мемориальном и дискурсивном пространствах. Напротив, в Кабардино-Балкарии существующее доминирующее положение кабардинского этноса и наличие неразрешенных территориальных споров сталкивают группы в борьбе за исторический нарратив о «славном

прошлом». Балкарцы активно защищают свое право на конструирование публичного дискурса через различные механизмы политики памяти. При этом оспаривают кабардинский нарратив вокруг Канжальской битвы. В республике выстраивается антагонистическая позиция, несмотря на наличие компромиссных элементов в проведении коммеморативных мероприятий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Активисты сочли реабилитацию карачаевцев неполной. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/335071/> (дата обращения – 13 октября 2022 г.).

Балкарцы в годовщину депортации поделились воспоминаниями о возвращении из ссылки. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/373991/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Барсы общественного созидания. Национальное возрождение карачаево-балкарского народа, как модель для всего Кавказа. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/08/28/barsy-obschestvennogo-sozidania.html> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Глава КЧР Рашид Темрезов возложил цветы к Мемориалу жертв депортации карачаевского народа. URL: https://www.kchr.ru/news/detailed/76801/?sphrase_id=666200 (дата обращения – 12 октября 2022 г.).

Годовщина высылки карачаевцев напомнила о проблеме реабилитации репрессированных народов. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/327566/> (дата обращения – 13 октября 2022 г.).

Гучинова Э.Б. Как калмыки рассказывают о депортации: дискурсивные стратегии нарратива // *Сибирские исторические исследования*. 2021. № 2. С. 30–52.

Депортация балкарцев. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/176100/> (дата обращения – 10 октября 2022 г.).

Депутаты Карачаево-Черкесии предложили ввести уголовное наказание за оправдание сталинских репрессий. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/285054/> (дата обращения – 13 октября 2022 г.).

Жители Карачаево-Черкесии почтили память жертв депортации карачаевцев. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/369716/> (дата обращения – 13 октября 2022 г.).

Жители села в Кабардино-Балкарии установили памятник Сталину. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/282248/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Историки объяснили межнациональный конфликт из-за Канжальской битвы. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/325567/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Малинова О.Ю. Режим памяти как инструмент анализа: проблемы концептуализации // *Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы: акторы, институты, нарративы*. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. С. 26–39.

Малинова О.Ю., Миллер А.И. и Пахалюк К.А. Региональный аспект политики памяти в России // *Новое прошлое*. 2022. №. 2. С. 112–136.

Нальчане неоднозначно отнеслись к дате празднования возрождения балкарского народа. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/333571/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Нальчане почтили память жертв депортации. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/346835/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Обращение временно исполняющего обязанности Главы Кабардино-Балкарской Республики К.В. Кокова к жителям республики. URL: https://glava.kbr.ru/pryamaya-rech/obrashchenie-vremenno-ispolnyayushchego-.html?sphrase_id=1707 (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Обращение Главы Кабардино-Балкарской Республики К.В. Кокова к жителям республики. URL: https://glava.kbr.ru/pryamaya-rech/obrashchenie-glavy-kbr-08-03-20.html?sphrase_id=17071 (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Обращение Главы Кабардино-Балкарской Республики Кокова К.В. к жителям республики. URL: https://glava.kbr.ru/pryamaya-rech/obrashchenie-glavy-kabardino-balkarskoy-respubliki-kokova-k-v-k-zhitelyam-respubliki.html?sphrase_id=17071 (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Обращение Главы Карачаево-Черкесии Глава Карачаево-Черкесии Рашид Темрезов в связи с Днем депортации балкарского народа. URL: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/76636/?sphrase_id=666200 (дата обращения – 12 октября 2022 г.).

Обращение Главы КЧР Рашида Темрезова в День памяти жертв политических репрессий. URL: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/80337/?sphrase_id=666200 (дата обращения – 12 октября 2022 г.).

Памятник жертвам репрессий установлен на деньги жителей Кабардино-Балкарии. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/326561/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Пользователи Instagram¹ раскритиковали жителей Дагестана за надпись «Сталин» на склоне горы. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/349616/> (дата обращения – 13 октября 2022 г.).

Праздничным концертом отметили в Карачаево-Черкесии День возрождения карачаевского народа. URL: https://www.kchr.ru/news/detailed/76822/?sphrase_id=666200 (дата обращения – 12 октября 2022 г.).

Торжества на Северном Кавказе подчеркнули устаревший формат праздника 8 марта. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/361544/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Участники митинга в Нальчике потребовали полной реабилитации балкарцев. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/298883/> (дата обращения – 15 октября 2022 г.).

Macgilchrist F., Hout T. Ethnographic discourse analysis and social science // *Forum: Qualitative Social Research*. 2011. Vol. 12. No. 1. Pp. 1–24.

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

Twenty years after communism: The politics of memory and commemoration. Ed. by M. Bernhard, J. Kubik. Oxford: Oxford University Press, 2014. 384 p.

REFERENCES

Aktivisty sochli reabilitatsiyu karachayevtsev nepolnoy [The activists considered the rehabilitation of the Karachays incomplete]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/335071/> (accessed 13 October 2022).

Balkartsy v godovshchinu deportatsii podelilis' vospominaniyami o vozvrashchenii iz ssylki [On the anniversary of the deportation, Balkarians shared their memories of returning from exile]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/373991/> (accessed 15 October 2022).

Barsy obshchestvennogo sozidaniya. Natsional'noye vozrozhdeniye karachayevo-balkarskogo naroda, kak model' dlya vsego Kavkaza [Barsy of social creation. National revival of the Karachay-Balkar people as a model for the entire Caucasus]. Available at: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/08/28/barsy-obshchestvennogo-sozidania.html> (accessed 15 October 2022).

Glava KCHR Rashid Temrezov vozlozhil tsvety k Memorialu zhertv deportatsii karachayevskogo naroda [Head of the KChR Rashid Temrezov laid flowers at the Memorial of the Victims of the Deportation of the Karachay People]. Available at: https://www.kchr.ru/news/detailed/76801/?sphrase_id=666200 (accessed 12 October 2022).

Godovshchina vysylki karachayevtsev napomnila o probleme reabilitatsii repressirovannykh narodov [The anniversary of the expulsion of the Karachais recalled the problem of the rehabilitation of the repressed peoples]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/327566/> (accessed 13 October 2022).

Guchinova E-B. Kak kalmyki rasskazyvayut o deportatsii: diskursivnyye strategii narrative [How Kalmyks talk about deportation: discursive narrative strategies], in *Siberian Historical Research*. 2021. No. 2. Pp. 30–52 (in Russian).

Deportatsiya balkartsev [Deportation of the Balkars]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/176100/> (accessed 10 October 2022).

Deputaty Karachayevo-Cherkessii predlozhili vvesti ugovnoye nakazaniye za opravdaniye stalinskikh repressiy [Deputies of Karachay-Cherkessia proposed introducing criminal penalties for justifying Stalinist repressions]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/285054/> (accessed 13 October 2022).

Istoriki ob"yasnili mezhnatsional'nyy konflikt iz-za Kanzhal'skoy bitvy [Historians explained the ethnic conflict due to the Battle of Kanzhal]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/325567/> (accessed 15 October 2022).

Malinova O.Yu. Rezhim pamyati kak instrument analiza: problemy kontseptualizatsii [Mnemonic regime as a tool of analysis: problems of conceptualization], in *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranakh Vostochnoy Yevropy: aktory, instituty, narrativy* [The politics of memory in modern Russia and Eastern European countries: actors, institutions,

narratives]. St. Petersburg: Publishing house of the European University at St. Petersburg, 2020. Pp. 26–39.

Malinova O.Yu., Miller A.I. and Pakhalyuk K.A. Regional'nyy aspekt politiki pamyati v Rossii [Regional aspects of memory politics in Russia], in *The New Past*. 2022. No. 2. Pp. 112–136 (in Russian).

Nal'chane neodnoznachno otneslis' k date prazdnovaniya vozrozhdeniya balkarskogo naroda [Nalchans reacted ambiguously to the date of the celebration of the revival of the Balkar people]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/333571/> (accessed 15 October 2022).

Nal'chane pochtili pamyat' zhertv deportatsii [Nalchans honored the memory of deportation victims]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/346835/> (accessed 15 October 2022).

Obrashcheniye Glavy Kabardino-Balkarskoy Respubliki K.V. Kokova k zhitelyam respubliki [Appeal of the Head of the Kabardino-Balkarian Republic K.V. Kokov to the inhabitants of the republic]. Available at: https://glava.kbr.ru/pryamaya-rech/obrashchenie-glavy-kbr-08-03-20.html?sphrase_id=17071 (accessed 15 October 2022).

Obrashcheniye Glavy Kabardino-Balkarskoy Respubliki Kokova K.V. k zhitelyam respubliki [Address of the Head of the Kabardino-Balkarian Republic Kokov K.V. to the people of the republic]. Available at: https://glava.kbr.ru/pryamaya-rech/obrashchenie-glavy-kabardino-balkarskoy-respubliki-kokova-k-v-k-zhitelyam-respubliki.html?sphrase_id=17071 (accessed 15 October 2022).

Obrashcheniye Glavy Karachayevo-Cherkessii Glava Karachayevo-Cherkessii Rashid Temrezov v svyazi s Dnem deportatsii balkarskogo naroda [Address of the Head of Karachay-Cherkessia Head of Karachay-Cherkessia Rashid Temrezov in connection with the Day of the deportation of the Balkar people]. Available at: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/76636/?sphrase_id=666200 (accessed 12 October 2022).

Obrashcheniye Glavy KCHR Rashida Temrezova v Den' pamyati zhertv politicheskikh represiy [Address of the Head of the KChR Rashid Temrezov on the Day of Remembrance of Victims of Political Repressions]. Available at: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/80337/?sphrase_id=666200 (accessed 12 October 2022).

Obrashcheniye vremenno ispolnyayushchego obyazannosti Glavy Kabardino-Balkarskoy Respubliki K.V. Kokova k zhitelyam respubliki [Appeal of the Acting Head of the Kabardino-Balkarian Republic K.V. Kokov to the residents of the republic]. Available at: https://glava.kbr.ru/pryamaya-rech/obrashchenie-vremenno-ispolnyayushchego.html?sphrase_id=17071 (accessed 15 October 2022).

Pamyatnik zhertvam represiy ustanovlen na den'gi zhiteley Kabardino-Balkarii [The monument to the victims of repression was erected with the money of the residents of Kabardino-Balkaria]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/326561/> (accessed 15 October 2022).

Pol'zovateli Instagram raskritikovali zhiteley Dagestana za nadpis' «Stalin» na sklone gory [Instagram users criticized the inhabitants of Dagestan for the inscription «Stalin» on the

side of the mountain]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/349616/> (accessed 13 October 2022).

Prazdnichnym kontsertom otmetili v Karachayevo-Cherkessii Den' vrozozhdeniya karachayevskogo naroda [A festive concert was celebrated in Karachay-Cherkessia on the Day of the Revival of the Karachay people]. Available at: https://www.kchr.ru/news/detailed/76822/?sphrase_id=666200 (accessed 12 October 2022).

Torzhestva na Severnom Kavkaze podcherknuli ustarevshiy format prazdnika 8 marta [Celebrations in the North Caucasus highlighted the outdated format of the March 8 holiday]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/361544/> (accessed 15 October 2022).

Uchastniki mitinga v Nal'chike potrebovali polnoy reabilitatsii balkartsev [Rally participants in Nalchik demanded full rehabilitation of Balkars]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/298883/> (accessed 15 October 2022).

Zhiteli Karachayevo-Cherkessii pochtili pamyat' zhertv deportatsii karachayevtsev [Residents of Karachay-Cherkessia honored the memory of the victims of the deportation of Karachays]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/369716/> (accessed 13 October 2022).

Zhiteli sela v Kabardino-Balkarii ustanovili pamyatnik Stalinu [Residents of a village in Kabardino-Balkaria erected a monument to Stalin]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/282248/> (accessed 15 October 2022).

Macgilchrist F., Hout T. Ethnographic discourse analysis and social science, in *Forum: Qualitative Social Research*. 2011. Vol. 12. No. 1. Pp. 1–24.

Twenty years after communism: The politics of memory and commemoration. Ed. by M. Bernhard, J. Kubik. Oxford: Oxford University Press. 2014. 384 p.

Статья принята к публикации 14.08.2023